

VI. «Постдіаспорна ідентичність» у дзеркалі «нових медіа»

Я.Д. Барінова

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ ТВОРЧЕСТВА ОЛЬГИ КИСЕЛЕВОЙ

В статье осуществляется поиск социально-философских смыслов нового направления современного искусства, получившего название «New Media Art» или «новые медиа». В качестве примера берётся концепт «постдиаспорной идентичности», ярко представленный в творчестве представителя новых медиа и его теоретика Ольги Киселевой. Рассматривается идентичность постдиаспорного художника, живущего на пересечении трёх реальностей: исходный национальный контекст, локальный контекст настоящего, глобальный контекст. Концепт «постдиаспорной идентичности» анализируется во взаимосвязи с концептами «новая локальность» и «универсальный код города».

Ключевые слова: «New Media Art», постдиаспорная идентичность, новая локальность, универсальный код города, социально-философский анализ.

В статті здійснюється пошук соціально-філософських смислів нового напрямку сучасного мистецтва, яке отримало назву «New Media Art» чи «нові медіа», що яскраво представлений в творчості представника та теоретика нових медіа Ольги Киселевої. Розглядається ідентичність постдіаспорного митця, який живе на перетині трьох реальностей: висхідний національний контекст, локальний контекст теперішнього, глобальний контекст. Концепт «постдіаспорної ідентичності» аналізується у взаємозв'язку з концептами «нова локальність» та «універсальний код міста».

Ключові слова: «New Media Art», постдіаспорна ідентичність, нова локальність, універсальний код міста, соціально-філософський аналіз.

The article is devoted to analysis of the socio-philosophical meanings of the new trends in the contemporary art, called «New Media Art» or «new media». The concept of «post-diasporic identity» in the version of the well-known artist and theorist of the «new media» Olga Kiseleva (Director of the Institute of Science and Art, Paris, Sorbonne) is the center point of attention in the article. The controversial identity of the post-diasporic artists who lives in the situation of the intersection of three realities: the authentic national context, local context of the present days and the global context is investigated. The concept of «post-diasporic identity» is considered in the unity with the basic concepts of the theory and practice of the «new media» – «new locality» and «universal code of the city».

Key words: «New Media Art», post-diasporic identity, «new locality», universal code of the city, socio-philosophical analysis.

Проблематика ідентичності являється однією з самих актуальних і обговорюваних в сучасному філософсько-гуманитарному знанні. Исследователи ведуть дискусії про різні модифікації ідентичності – протирічлива ідентичність, флюїдна ідентичність, лоскутна ідентичність і т.д. Речі йдуть про те, що ідентичність сьогодні розмивається, перетворюючись в веер ідентичностей, представлених в структурі особистості, соціального агента, актора і т.д. Піднімається питання про те, чи варто взагалі говорити про ідентичність або ідентичностях, чи коректніше розглядати лише постійно протікаючий процес самоідентифікації? І як часто буває в історії соціальної думки, теоретичні розвідки, дискусії, суперечки вчені найбільш активно ведуть про поводі «ускользаючих» об'єктів, зникаючих феноменів, чья втрата загрожує існуванню соціальної системи, культури в цілому, підірвує її глибокі цивілізаційні основи. Це в повній мірі стосується до розглядаваного нами феномену: дискурс ідентичності найбільш активно формується в соціокультурній і цивілізаційній ситуації кризи ідентичності, втрати ідентичності. Дискурс ідентичності в цьому сенсі стає свого роду лакмусовою папірцем і соціальною діагностикою. Питання до теоретиків – чи зможе він стати і свого роду соціальною терапією? Над-

жду на это даёт, в том числе, и тот факт, что к теоретическим поискам в данной области подключаются социокультурные практики, причём практики в широком смысле. Это практики тех, кто пытается в самых разных областях социальной жизни воплотить новые модели идентичности, предложить новые её режимы, соотносясь с глобальными трансформациями бурно и непредсказуемо развивающегося современного мира. В качестве одного из наиболее ярких примеров соединения теоретического и прикладного аспектов поиска образа/образов новой идентичности мы в рамках нашей публикации хотели бы предложить проект «постдіаспорной идентичности» Ольги Киселевой – современного художника и теоретика, представляющего недавно возникшее направление современного искусства New Media Art. Результаты своих философско-эстетических и художественных поисков художница активно воплощает в городской среде, ставя перед собой цель – радикально изменить облик современного города, прежде всего, города-мегаполиса. Мы же в рамках настоящей публикации ставим перед собой *цель*: осуществить социально-философский анализ понятия «постдіаспорная идентичность» и выявить те его смыслы, которые актуализируются в проектах New Media Art на примере теоретических и художественных поисков Ольги Киселевой.

Прежде всего, дадим краткую справку о нашей главной героине. Ольга Киселева – современный художник, воспитанница Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии, ныне профессор Университета Сорбонны (Париж), директор Института науки и искусства этого университета, главный редактора журнала «Plastik Art&Science», автор артпроектов, названия которых уже красноречиво свидетельствуют о том, что проблематика идентичности, самоидентичности является одной из самых напряженно волнующих для художницы-философа («Как твои дела? / How are you?» (1996-2001), «Где ты? / Where are you?» (2000-2004), «Ваш автопортрет / You self-portrait» (2002), «Двойная жизнь / Double life» (с 2006), «Зеркало-тролль / Troll-mirror» (2008) (Более подробная информация об Ольге Киселевой представлена на её официальном

сайте [см.: 27]). О творчестве Ольги Киселевой, теоретико-эстетических, экзистенциальных и философских его основаниях, пишут обзоры такие авторы как А. Боровский, А. Кирютин, В. Мизиано, Л. Манович, О. Туркина, Е. Деготь, А. Боровский, Д. Озерков, Д. Костина, Ф. Таяд, М. Marguerin, N. Tramble, S. Wright и др. [см.: 1; 3; 4; 7; 8; 12; 16; 20; 21; 24; 25; 26]. Без сомнения, как подобные обзоры, так и более серьёзные работы будут выходить в свет и в будущем. Сама художница также попыталась объяснить суть своих художественных и научных поисков в работах «Компьютерное искусство как форма диалога» (1998), «Искусство в виртуальном мире» (1998) [18; 19; 21]. Однако пока ещё ни сама О. Киселева, ни интерпретаторы её творчества не рассматривали суть её арт-новаций и их практическое воплощение в социально-философском аспекте, что мы в первом приближении попытаемся осуществить настолько, насколько позволяет ограниченный объём статьи.

Поскольку такое направление современного искусства как New Media Art находится пока в стадии своего становления, считаем необходимым ввести читателя в данную проблематику, опираясь на уже имеющиеся исследования Р. Арнхейма, Д. Булатова, Д. Галкина, О. Грау, А. Деникина, Л. Мановича, Е. Савиновой, Н. Сосна, О. Лищинской, З. Сколоты, К. Федоровой, Э. Хухтамо [2; 5; 6; 9; 10; 11; 13; 14; 15; 17]. Прежде всего, следует отметить, что до сих пор окончательно не выясненным остаётся вопрос о времени возникновения искусства новых медиа. (В нашей работе мы в качестве синонимов будем использовать наименования «New Media Art» и «новые медиа», отдавая себе отчёт в отсутствии на настоящий момент полной терминологической определённости, чему должна быть посвящена отдельная публикация). Как отмечает современная исследовательница Е.А. Савинова, назвать точную дату рождения искусства новых медиа не представляется возможным, начальная точка этой истории «подвижна»: «Условно говоря, если в 1839 году новым медиа была фотография, в 1895 году – движущиеся картинки, в 1906 году – радио, то уже 1939 год ознаменовался появлением ТВ, 1965 год – видео, а 1970-е годы – компьютерной графики. В 1980-х

годах появляется компьютерная анимация, в 1994 – возникает Всемирная паутина, в 1995 рождаются новые способы анимации, и, наконец, 1999 год становится годом баз данных, а 2000-е годы – эпохой трансгенного искусства» [10].

Однако Е. Савинова, как и большинство исследователей, всё-таки обозначает точку отсчёта истории мультимедийного искусства: 1960-е годы. Нет также единого мнения среди исследователей относительно того, как направление искусства новых медиа вписывается в общую картину истории искусства. Если украинская исследовательница О. Лищинская считает искусство новых медиа продолжением эволюции постмодернистской эстетики [5, с. 257], то российский культуролог А. Деникин полагает, что данное направление ошибочно рассматривать как очередную, последовательную фазу развития искусства: «Искусство новых медиа порывают с классической эстетикой» [2].

Искусство новых медиа представлено разнообразием жанровой палитры, что обусловлено его синкретической природой. Назовём некоторые из его направлений:

– *видеоарт* (в том числе и виджеинг) – это направление, использующее в качестве средства выразительности и усиления восприятия такие медиа, как видео, телевидение, компьютерные технологии и пр. Пионером видео-арта является Нам Джун Пайк, создававший автономные телевизионные среды. Так же значимы работы Б. Наумана, Й. Бойса, Б. Виола, В. Акончии, С. Брауна, М. Сноу, Д. Бирнбаума, К. Бердена, У. Вегмана, Ю. Лесника, Д. Гордона, Т. Новикова, С. Шутова и др.

– *виджеинг* – это создание в реальном времени «видеомиксов» (новых произведений при помощи специализированной техники на основе визуальных и аудиальных образов видеофрагментов. Основоположником направления также является Наум Джун Пайк, одним из ведущих современных представителей – Питер Гринуэй. Виджеинг представлен как в массовой, так и в элитарной современной культуре. Он оценивается в конкурсной программе некоторых фестивалей (например, Каннского кинофестиваля и пр.);

– саунд-арт – это звуковое синкретичное искусство, формами (жанрами) которого являются звуковая скульптура, звуковая инсталляция, саундскейп (звуковые пейзажи). Представляет методологическую трудность разграничение саунд-арта и собственно музыкального искусства, а также определение саунд-арта как искусства новых медиа. Многие исследователи связывают его зарождение с творчеством художника-футуриста Луиджи Русоло;

– медиаинсталляция – синкретичный жанр, предполагающий синтез видео, саунд-арта, музыки, архитектуры и пр. (например, «Столовка» К. Муравьевой в Санкт-Петербурге и пр.);

– медиаискусство – создание интерактивных искусственных существ («CYSP I» Николая Шеффера, «Пять интерактивных машин» Гордона Паска и пр.). Медиаискусство нередко отождествляется с понятием «киберскульптура»;

– сетевое искусство (нет-арт, интернет арт или веб-арт) – это произведения, созданные с привлечением интернет-структур, символов и свойств (высокая скорость обмена данными и изображениями, всемирное сотрудничество и обмен в режиме реального времени и т.п.) для интернет-среды.

Отметим, что наш перечень далеко не полон и жанровая палитра «новых медиа» с развитием новых технологий становится всё многообразнее. Выделим основные характеристики новых медиа, которые уже отмечены исследователями данного направления:

– синкретичность, использование медиатехнологий и технологическая детерминированность, интерактивность, процессуальность, «перцептивный реализм, размывание грани между реальностью и виртуальным миром, создание «дополненной реальности», «симуляция симулякра» (искусство по мотивам компьютерных игр. Эти и другие черты отмечает в своем обзоре З. Сколота [11].

– дематериализация, выражающаяся в так называемой «эстетике мутирующей формы» (термин Питера Луненфельда). Эту черту выделяет в иных выражениях интернет издание «New media art»: Гид по искусству будущего, не претендующее на научность и даже отказывающееся от философских дефиниций («Не будем сильно

копаться в понятиях и философии того, что такое искусство...»). Здесь даётся самое «простое», с точки зрения авторов, определение новых медиа: «Проще говоря, new media art – это искусство или ряд художественных стратегий, созданных или опирающихся на современные технологии. Вместо кистей и красок – компьютер и языки программирования» [9];

– формализм и бессодержательность, наполнение произведения псевдосмыслами, в другой акцентировке понятие как открытость любому смысловому наполнению; отказ от художественного образа как инструментария [2];

– новые медиа оказывают влияние на формирование новой музейной культуры: «появился художественный музей не как сокровищница и место публикаций произведения искусства, а как культурное пространство нового типа в условиях новой культуры» [10];

– смещение акцента от репрезентации к коммуникации, ведущей роли от автора к пользователям, который становится «активным участником живописного хеппининга» и своими действиями управляют информацией (моделируют, трансформируют, оперируют, перенаправляют и пр.) ;

– «на смену традиционным выразительным средствам кино и телевидения (авторское повествование, визуальность, художественный образ, кадр, ракурс, мизансцена, нарративный монтаж и пр.) приходят новые: экспериментальное пространство, симуляция (моделирование), база данных, перформативность, гибридность, интерфейс, интерактивность, синестезия и пр.» [2].

В выделенных нами чертах наиболее важными аспектами, нуждающимися в социально-философском анализе являются, на наш взгляд, следующие: приоритет коммуникации, преимущественно социокультурной (цели которой не менее значимы, чем цели эстетические, художественные); создание нового коммуникативного поля, которому свойственны демократичность, принципиальная неиерархичность, снятие оппозиции «автор – реципиент»; создание новой «дополненной» медиатехнологиями реальности, формирующейся на границе реального и виртуального миров и т.д. В целом

благодаря новым медиа рождается социокультурное пространство нового типа, появляются невозможные ранее формы коммуникации и социокультурные практики. В этих оценках важной социокультурной роли новых медиа часто остаётся в тени проблематика идентичности, которую так или иначе затрагивают New Media Art. И не просто затрагивают, а формируют, трансформируют, провоцируют новые смыслы. Мы же хотим подчеркнуть, что становление такого нового, бурно развивающегося направления современного искусства как «New Media Art» самым тесным образом связано с эстетическими, теоретическими, философскими, экзистенциальными поисками новых форм идентичности, нетрадиционных траекторий самоидентификации. Это особенно ярко представлено в многогранном творчестве Ольги Киселевой.

Поставим вопрос о том, какие у нас есть основания рассматривать творчество художницы в свете социальной философии. Однако пока еще ни сама художница, ни интерпретаторы ее творчества не рассматривали суть ее арт-новаций и их практическое воплощение в социально-философском аспекте, что мы в первом приближении попытаемся осуществить.

В рамках избранной темы особый интерес представляет разрабатываемый Ольгой Киселевой концепт «постдіаспорна ідентичність». Её саму теоретики относят к типу «постдіаспорных художников» (Л. Манович [21]), живущих на пересечении трёх реальностей: исходный национальный контекст, локальный контекст настоящего, глобальный контекст. Все эти контексты тесно взаимодействуют между собой: художник ведёт постоянный диалог с исходным национальным контекстом, обитая в определённом локусе, где в данный момент разворачивается его профессиональная и творческая карьера, всё это происходит внутри множества информационных и событийных потоков современного глобализованного и транснационального мира. Осуществляется постоянная эстетическая и теоретическая рефлексия над тем, как формируется противоречивая идентичность современного человека. Важную роль играет здесь понятия «случайность» и «коммуникация». Речь идёт

о мультинациональном взаимодействии на уровне самого простого повседневного опыта людей, живущих в глобализованном мире, коммуникации внутри хаотических впечатлений от самых мельчайших нюансов другой культуры. Всё это разрушает привычные стереотипы и порождает новые интерактивные объекты, становящиеся объектами нового медиаискусства.

По мысли В. Мизиано, «художник постдиаспоры строит свою авторскую поэтику на рефлексии противоречивой идентичности, столь характерной для современного общества» [7, с. 20]. У этого исследователя, обращающегося к творчеству О. Киселевой, мы встречаем выражение «перманентное взыскание идентичности», которое постоянно осуществляет художник постдиаспоры. Можно говорить о том, что преобладание в современной культуре самых разнообразных видов и конфигураций «противоречивой идентичности», в том числе тех, о которых мы упомянули, и индивидуальное переживание «перманентного взыскания идентичности», личный внутренний опыт отдельного человека, осуществляющего это взыскание, являются двумя сторонами, полюсами одного и того же сложного феномена. Что касается способов и уровней философского постижения данного феномена, то на уровне универсальности, типичности, общераспространенности в глобальном масштабе «противоречивой идентичности», её связи с другими социальными процессами и формами социальной жизни «противоречивая идентичность» становится предметом анализа социальной философии. Если мы говорим о данном явлении в контексте «фундаментальной ситуации человека», явлении, укорененном в базовых, бытийных, инвариантных структурах социальности как таковой, мы выходим на уровень социальной онтологии. Когда же мы рассматривает сам уникальный для каждого из нас опыт «взыскания» идентичности, зафиксированный в тех или иных практиках, в конкретных биографически определённых ситуациях, в актах самого непосредственного, часто спонтанного взаимодействия с другими, то мы таким образом избираем исследовательскую оптику антропологии, в разных её регионах – антропологии философской,

социальной, культурной, исторической, психологической, религиозной и т.д. Все эти уровни философского анализа должны быть задействованы, определённым образом синтезированы. В фокусе одной проблемы (в данном случае проблемы идентичности) должно произойти по принципу взаимодополнительности соединение макрофизики социального процесса и социокультурного бытия как такового и микрофизики отдельной уникальной человеческой судьбы, экзистенции (в данном случае судьбы художника, представляющего искусство новых медиа).

Первостепенную значимость имеет выделение Ольгой Киселевой базовых характеристик современного мира, которые радикально отличают ситуацию дня сегодняшнего от ситуации предшествующих десятилетий. Это не только уже упомянутая нами постдиаспорная идентичность, но и новая локальность. Такое исходное сопряжение проблематики идентичности и пространственности/локальности, позволяет в дальнейшем осуществить важные методологические процедуры. Во-первых, идентичность рассматривается как пространственный феномен, если иметь под этим всю полноту смыслов пространственного и локального, которая, так или иначе, манифестируется в современном «пространственном повороте / spatial turn». Следовательно, режим поиска идентичности, как минимум, одного из измерений идентичности будет режимом пространственным, что уже на прикладном уровне воплощается в арт-проектах О. Киселевой. Как видим, сам термин «пост-диаспорная» свидетельствует о таком смысловом поле локальности. Во-вторых, в рамках указанного соединения пространственность становится органичной формой манифестации идентичности (например, если говорить о социальном аспекте – те или иные социальные группы обитают в одном городском районе). В проектах Ольги Киселевой – это формы интерактивных объектов new media art, которые разворачиваются в урбанизированных средах. В-третьих, сама локальность как топосно-смысловая целостность существует в режиме идентичности (поиска идентичности, трансформации идентичности, преодоления кризиса идентичности

и т.д.) Город находится в поисках своей идентичности, смыслового единства своего топосного облика. Тут мы дополним две базовые идеи Ольги Киселевой – постдиаспорная идентичность и новая локальность – третьей, не менее важной, высказанную ею идеей: поиск универсального кода города. А чем по большому счёту является идея «универсального кода» как не идеей поиска идентичности? Таковы в общих чертах контуры проблематики идентичности, представленные в творческих разведках современной художницы и философа Ольги Киселевой.

Выводы и перспективы исследования. Понятие «постдиаспорная идентичность» оказывается в центре внимания теоретиков и практиков «New Media Art». Через обращение к фигуре «постдиаспорного художника», живущего на пересечении трёх локально-темпоральных реальностей (исходный национальный контекст, локальный контекст настоящего, глобальный контекст), теоретики новых медиа поднимают и философского уровня вопросы о включенности «постдиаспорной идентичности» в состав понятия «противоречивая идентичность», в структуру современного междисциплинарного дискурса идентичности. Наиболее перспективными представляются нам исследования взаимосвязи «постдиаспорной идентичности» с проблематикой «новой локальности», отчасти поднятой в представленном тексте. Кроме того, важно исследовать, как включена «постдиаспорная идентичность» в «эстетико-технологическое поле», в котором существуют новые медиа, какие новые коммуникативные практики и коммуникативные пространства в связи с этим возникают. Кроме того, в своих дальнейших разведках мы бы хотели рассмотреть взаимосвязь трёх ключевых концептов, используемых художницей и представить их как смысловую целостность: «постдиаспорная идентичность», «новая локальность» и «универсальный код города». В целом теоретические и художественные опыты Ольги Киселевой – одного из самых ярких представителей нового направления искусства – дают множество поводов для философского осмысления современных социокультурных тенденций.

Ссылки

1. *Боровский А.* Не тот это город: проект Ольги Киселевой. Каталог выставки / А. Боровский. – СПб., 2001.
2. *Деникин А.А.* Мультимедиа и искусство: от мифов к реалиям [Электронный ресурс] / А.А. Деникин. – Режим доступа: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2014-3/yazyki/843.html>.
3. *Кириютин А. А.* Творчество Ольги Киселевой в 2000-2010 годах: интерактивные объекты в искусстве новых медиа. Дипломная работа / А.А. Кириютин. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина. Институт гуманитарных наук и искусств, 2015. – 143 с.
4. *Костина Д.* «Жизнь-завод» / Д. Костина // Урок истории: каталог выставки. – Москва-Париж-Пермь, 2010-2011.
5. *Ліщинська О.І.* Медіа-арт в українському візуальному мистецтві: філософсько-естетичні ідеї та вияви [Електронний ресурс] / О.І. Ліщинская // Гілея: науковий вісник. – Київ: Вид-во «Гілея», 2013. – № 78. – С. 256-259.
6. *Медиа: между магией и технологией* / Под ред. Н. Сосна и К. Федоровой. – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. – 330 с.
7. *Мизиано В.* Ольга Киселева: «Вижу, следовательно, существую» / В. Мизиано // Ольга Киселева: каталог. – Париж: Isthme, 2007. – С. 19-23.
8. *Озерков Д.* «Двойная жизнь» / Д. Озерков // Футурология: Современные русские художники и наследие авангарда: каталог выставки. – М., 2010. – С. 58-59.
9. *New media art: Гид по искусству будущего* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/173741-gid-po-new-media-art>.
10. *Савинова Е.А.* Курируя искусство новых медиа [Электронный ресурс] / Е.А. Савинова. – Режим доступа: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-4/yazyki/778.html>.
11. *Сколота З.Н.* Современное искусство: формы и технологии / З.Н. Сколота // Молодой ученый. – 2013. – № 11. – С. 852-856.

12. Таяд Ф. Восток – Запад. Диалог / Ф. Таяд // Ольга Киселева: каталог. – Париж: “Isthme”, 2008. – С. 83-95.

13. *Эволюция* от Кутюр: искусство и наука в эпоху постбиологии / под ред. Д. Булатова: В 2-х ч. – Калининград: КФ ГЦСИ, 2009; 2013.

14. *Arnheim R. The Coming and Going of Images* / R. Arnheim // *Media Art Histories* / ed. By O. Grau. – London; Cambridge: MIT Press, 2010. – P. 15-17.

15. *Grau O. Virtual Art: From Illusion to Immersion* / O. Grau. – Cambridge MA: MIT Press, 2004. – 430 p.

16. *Degot E. Lecture at the Opening Exhibition “So far, so close...”* by Olga Kisseleva / E. Degot // *Passage d’Europe: exhibition catalogue.* – Saint Etien, 2004. – P. 153-155.

17. *Huhtamo E. From Cybernation to Interaction: A Contribution to Archeology of Interactivity. The Digital Dialectics* / E. Huhtamo // *New Essay of New Media.* – Cambridge MA: MIT Press, 1999. – P. 96-110, 250-256.

18. *Kisseleva O. Art in Virtual Worlds* / O. Kisseleva // *Cyberart.* – Massachusetts: Perseus Books, 1998. – P. 229-257.

19. *Kisseleva O. Cyberart, un essai sur l’art du dialogue* / O. Kisseleva. – Paris: Ouverture Philosophique BEAUX ARTS, l’Harmattan, 1998. – 368 p.

20. *Marguerin M. The wrong city: an immersive installation* by Olga Kisseleva / M. Marguerin // *Olga Kisseleva personal web-site.* – <http://www.kisseleva.org/>.

21. *Olga Kisseleva: communication <--> Identification* / Galerie Jorge Alyskewycz ; avec le concours de la Direction des Affaires Culturelles de la ville de Paris, Departament des Arts plastiques ; Texts, Olga Kisseleva, Lev Manovic, [et al.]. – Paris: Galerie Jorge Alyskewycz , 1997. – 52 p.

22. *Manovich L. The Language of New Media* / Leo Manovich. – Cambridge: MIT Press, 2002. – 364 p.

23. *Media Art Histories*/ ed. By O. Grau. – London; Cambridge: MIT Press, 2010. – 475 p.

24. *Tramble N.* «Double life» / N. Tramble // Ist Rennes Contemporary art: exhibition catalogue. – Rennes, 2008.

25. *Turkina O.* Olga Kisseleva's Psychopathological Trainer «Powerbike» / O. Turkina // OPEN2003 : exhibition catalogue. – Venice, 2003.

26. *Wright S.* «Erewon et son double» / S. Wright // Where are you?: проект Ольги Киселевой. – М., 2000.

27. *Официальный сайт Ольги Киселевой.* – <http://www.kisseleva.org/>.

Г.М. Діденко, Т.Д. Суходуб

РОЗДУМИ ПРО СИЛУ І СЛАБКІСТЬ

Рецензія

на книгу: Piotr Nowak. Podpis księcia. Rozważania o mocy i słabości. – Warszawa: «Kronos», 2013. – 522 с.

Монографія «Підпис князя. Міркування про силу і слабкість» відомого польського філософа, професора Білостокського університету (Uniwersytet w Białymstoku), заступника головного редактора щоквартального журналу «Кронос» («Kronos»), перекладача і редактора видань польською мовою творів таких провідних європейських філософів ХХ ст. як Х. Арендт, К. Шмітт, Л. Штраус, У.Х. Оден та ін., безумовно, є подією. Зацікавленість в цьому доробку в Україні визначається, на нашу думку, принаймні декількома причинами. Насамперед, книга П. Новака знайомить професійну філософську громадськість з тематизацією сучасного польського науково-філософського дискурсу, адже робота, що рецензується,